

Глава 72.

После обеда парад людей разошёлся по грушевому лесу. Они сыграли тоухоу [i] и заказали несколько выступлений, прежде чем все начали прощаться.

Цюй Цин Цзюй, казалось, была обречена на вражду с Цинь Бай Лу и, естественно, воспользовалась шансом попрощаться. Принцесса Цзинь Эн и Тянь Ло Ши также встали, чтобы попрощаться.

Цинь Бай Лу неискренне попыталась задержать их, и, видя, что это не сработало, она сделала несколько шагов, чтобы все-таки отправить их. Она сделала несколько шагов назад, когда увидела Дуань Ванга, идущего в их направлении. Она слегка опустила голову, глядя на вышитый халат и темные сапоги Дуань Ванга.

"Хочешь отправиться домой?" Хёнг видел, как Цюй Цин Цзюй вышла и изъявила желание вернуться в фу. Он увидел принцессу Цзинь Эн и поднял руки в знак приветствия.

Принцесса Джин пошутила: "ладно, ладно, не нужно быть таким вежливым передо мной. Я пойду первой, нет необходимости меня провожать".

"Сестрица, позаботиться." Цюй Цин Цзюй слегка поклонилась. Прежде чем взять свою слугу под руку, Принцесса лукаво поклонилась в ответ. Она ушла, не желая быть третьей лишней.

Тянь Ло Ши, естественно, не стояла в ступоре. Она сказала несколько слов Цюй Цин Цзюй, прежде чем уйти, оставив позади Цюй Цин Цзюй, Хёнга и пару Хи Юаня.

"Слишком рано, Эр Гё и Эр Сао все еще могут остаться здесь ненадолго" Хи Юань сложил руки за спину, когда продолжил: "в противном случае вы упустите возможность насладиться этим замечательным весенним солнечным светом".

"Весна никуда не денется, не стоит тратить время впустую", - Хёнг крепко держал руку Цюй Цин Цзюй, - "Сан ди и Сан димей не должны нас провожать, мы должны попрощаться сейчас".

"Если это так, мы не будем насильно вас задерживать, берегите себя". Хи Юань сжал кулаки, а молчаливая Цинь Бай Лу просто поклонилась, когда стояла в сторонке. Затем она подняла голову, и увидела, что Дуань Ванг держал Цюй Цин Цзюй за руку.

Она вдруг вспомнила, что её первая встреча с Цюй Цин Цзюй была у дверей дворца. Тогда пальцы Дуань Ванга и Цюй Цин Цзюй тоже сплелись воедино, в то время как она с Хи Юанем даже ни разу не ходила вместе.

Только когда фигуры этих двоих исчезли из поля зрения, она отвела взгляд. Глядя на мужчину в двух шагах от нее, она вдруг почувствовала усталость. Она потерла лоб, когда она выразила: "Ванг е, я немного устала. Я возвращаюсь в резиденцию на отдых."

Он молча кивнул. Думая о том, что произошло на банкете, его настроение значительно испортилось, а его желание не видеться с Цинь Бай Лу было взаимным: "Иди, не жди меня сегодня вечером".

Цинь Бай Лу холодно улыбнулась. Она давным-давно перестала его ждать. Зачем ждать того,

кто никогда не придет?

Новость о том, что Дуань Ванг отказался от красивой женщины, была передана. Многие хвалили чувства Дуань Ванга и Дуань Ванг Фэя. Репутация Дуань Ванга почему-то резко возросла среди женщин, и он стал идеальным стандартом благородных дам для выбора своих мужей.

Цюй Цин Цзюй не могла не улыбнуться, услышав разговоры снаружи. Она слушала, как Хуан Ян и Цзинь Чжан живо обсуждали слухи извне. Она не могла не подразнить их: "основываясь на том, что вы говорите, я даже не человек. Все это необоснованно, но вы все верите этому, как будто это правда".

"Ванг Фэй, просто позволь им помечтать, иначе они взорвутся от зависти", - Му Цзинь взяла подушку, чтобы расположиться позади Цюй Цин Цзюй и помочь ей сесть более комфортно, - выражение лица Руи Ванг Фэй было не очень хорошим, когда Ванг Фэй ушла на этот раз. Нуби думает, что она очень недовольна тобой".

"Мы по разные стороны, что бы я ни делала, она будет недовольна", - подумала Цюй Цин Цзюй о поведении Цинь Бай Лу на банкете. Она нахмурилась, размышляя: "возможно, из-за того, что Цюй Юэ Су вошла в Руи Ванг Фу, сформировалась ненависть, и она почему то ненавидит и меня заодно."

Му Цзинь услышала это и, думая о дороге, которую выбрала Сан Сяо Цзе, вздохнула: "никто не думал, что Сан Сяо Цзе сделает такое. Нуби считает, что Руи Ванг Фу не очень хорошее место." Как только она закончила, она мгновенно среагировала. Она не имела право говорить такое. Служанка поклонилась и умоляла: "Нуби сказала глупость, пожалуйста, простите меня, Ванг Фэй."

"Нет необходимости придерживаться правил так скрупулезно», - сказала Цюй Цин Цзюй, - у тебя устойчивая личность. Думаю, на этот раз ты просто поскользнулся".

Му Цзинь услышала слова Ванг Фэй, и она стала еще более настороженным. Она напонила себе, чтобы в будущем больше не поскользнуться. Все было хорошо здесь, где больше никого не было. Если бы другие люди присутствовали, разве они не сказали бы, что Ванг Фэй не была дисциплинирована?

"Ван Фэй, Ло иньян (тётка по материнской линии) просит аудиенции." Вошла Ю цзань. Видя, что выражение лица Му Цзинь было неправильным, она понизила голос, чтобы сказать: "Нуби видит, что настроение Ло иньян не очень хорошее".

"Просто позволь ей войти", подумала Цюй Цин Цзюй, но не переключился на другое место, чтобы получить Ло Ши. Вскоре она увидела, как послушно вошел Ло Ши

Вошла Ло Инь Сю и, не говоря ни слова, опустилась на колени. Цюй Цин Цзюй поспешно позволила слуге помочь ей подняться: "Что ты делаешь, Му Цзинь, помоги Ло Инь Сю присесть."

"Изначально нуби не должен был врываться к Ванг Фэй таким образом, однако нуби действительно благодарен за доброту Ван фэя, - глаза Ло Инь сю были красными, - нуби не

имеет ничего, чем мог бы отплатить Ван фэю, кроме как упасть вам к вам в ноги в качестве благодарности."

"Когда появляется желание поддержать своих старших, выясняется, что их с нами уже нет - огромное сожаление всех людей. Мы женщины, не можем даже поддержать тех, кто нас вырастил. Если мы не сможем увидеть их последние мгновения, как мы встретим их смерть?" Цюй Цин Цзюй вздохнула. Хотя эта эпоха и была похожа на поздний Танг с точки зрения статуса мужчины и женщины, но все равно, мужчина был как небо, а женщина как звезда для мужчины. Существовала редкая сильная женщина, однако была и зависимость от власти материнской семьи. Это было нормально для принцессы не хотеть ее фуму, но была ли императрица, которая осмелилась не хотеть императора?

Мужчины и женщины, в конце концов, не равны в этом мире. Она встала и похлопала Ло Инь Сю по затылку: "Не думай слишком много сейчас. Вернись и выспись. Я понимаю твои желания".

Ло Инь Сю вытерла слезы и встала, чтобы поклониться ей: "Нуби благодарит Ван фэя". Изначально она считала, что Ванг Фэй высокомерна и не будет обращать внимание на такую бесполезную, как она. Тем более не думала, что поможет ей и скажет слова утешения.

Она была Ши Ци, о которой можно было легко позаботиться. Ей повезло что Ванг Фэй так относилась к ней и разрешила вообще войти в резиденцию. Если бы она столкнулась с более опасной женщиной, ей бы не позволили носить простую одежду, а тем более вернуться домой на похороны дяди.

За пределами резиденции, Ло Инь Сю вытирая слезы, сказала: "Шу Вэнь, запомните сегодняшнюю милость Ванг Фэй. Даже если я не смогу отплатить за все это до конца своей жизни, я обязана помнить об этом всегда".

Юхуан по имени Шу Вэнь поддержала ее и заметил тихим голосом: "Хозяйка, я чувствую, что Ванг Фэй хорошо относится к людям, и совсем не такая, как сказал Пинг иньян."

"Пинг иньян сам себе приносит проблемы" Ло Инь Сю вернулась в привычное состояние. Плакать в таком месте - это было развлечение для других.

"Будучи Ци, могла ли она злоупотребить положением любовницы?" Ло Инь Сю думала о том, что Пинг Цзы Цзинь сделала в прошлом, "три года назад, она вошла во дворец как кандидатка. Потому что ее статус не был невелик, возможность служить его высочеству перешла к Цзин Гуйфэй. Его высочество смогло дать ей должность, она должна была ею дорожить. Теперь все так, она потеряла даже привязанность его Высочества. Она потеряла больше, чем получила".

Шу Вэнь кивнула. Оглядевшись вокруг и не увидев никого вокруг, она украдкой сказала: "Нуби чувствует, что Ванг Фэй выглядит лучше, чем пинг иньян. Правда в том, что Ванг е души не чает в Ванг Фэй а не в Пинг иньян".

"Что такая молодая девушка, как ты, знает, не упоминай об этом в будущем, - лицо Ло Инь Сю потемнело, - помоги мне измениться, как только мы вернемся."

- Да, - Шу Вэнь смущенно опустила голову, не смея говорить.

Хи Хёнг вернулся в королевский двор, но когда он услышал приказ фухуана, он не мог не нахмуриться. Пусть лао сан примет указ, чтобы отругать Лао да. В чем смысл декрета: ненавидеть Лао-да за то, что он не оправдал ожиданий, или позволить Лао-сану отомстить?

Это поведение было слишком абсурдным. Он поднял голову, чтобы посмотреть на Цин де императора, шагнув вперед, он поднял руки: "Фухуан, Эр Чэн предположил, что так как Да Гё уже пробыл в башне Хао Юэ, он осознал, что сделал неправильно. Почему бы фухуану не дать Да Гё еще один шанс?"

- Хенг, Лао да пытался убить тебя, почему ты просишь о пощаде?" Цин де Император посмотрел на своего второго сына, его лицо было полно удивления и недовольства.

Обдумывая сообщение, которое Лао да послал ему, где он объяснил, что он не пытался убить его, и были намеки на намерения уступить ему, Хёнг знал, что, несмотря на то, что Лао да был заключен в тюрьму, он все еще был в битве на жизни или смерти с лао саном.

- Дело не в том, что Эр Чэн намеревается просить милости у да ге. Однако до сих пор, Да Гё является очень почтенным для фухуана. Если император снова будет ругать его, Эр Чэн будет волноваться, что тело да ге не выдержит. Вашему старшему внуку только что исполнилось три года, он может остаться без отца!" Голос Хи Хёнга был полон серьезности, когда он убеждал: "фухуан, ты можешь вынести боль потери сына?"

Я говорю, что ты не можешь позволить своему сыну умереть, ты можешь это вынести?

Очевидно, Цин-де-Император был очень тронут этими словами. Его старший сын не ел и не спал из-за своего осуждения. Если бы он действительно умер из-за этого, он, как отец, действительно бы заботился. Поэтому император кивнул и сделал вывод: "если это так, то все будет в точности, как ты говоришь. Не будет указа, обвиняющего моего сына. Чжэн пришлет еще несколько книг, чтобы он смог читать и писать и улучшать свой характер и поведение заодно".

"Император добрый и мудрый". Лицо Хёнга было выражало почтение, когда он опустился на колени.

Хи Юань повернул голову, чтобы осмотреться и заметил их. Его лицо потемнело, стоило ему подумать, что Хи Хёнг может выглядеть нелепо?

Придворная знать стоя позади также опустились на колени, когда они кричали о благосклонности императора, и заставили Цин де императора улыбнуться. Он похвалил Хи Хёнга, показывая любящую сторону своей натуры в качестве отца, и закончил заседание.

Немного позже Хи Хёнг случайно сумел прогуляться вместе с министром Ло Чан Цином. После того, как Ло Чан Цин поприветствовал его, Хёнг заметил: "через несколько дней, настанет особенный день для вашей дочери. Бен Ванг заранее поздравит Ло да Рена".

Ло Чан Цин поднял руку и сказал: "Ванг е слишком вежлив, большое спасибо вам."

[i]□□: древняя игра на выпивание, игроки бросают стрелы в горшок, а проигравший пьет.

<http://tl.rulate.ru/book/2684/332749>